

Опомнившаяся стая тигров целиком поднялась на ноги, издав дружный грозный рев, и ближайšie три-четыре хищника единым прыжком бросились на Ли Фэна. Уже сталкивавшийся с подобным среди волков Ли Фэн ни капли не растерялся: пригнувшись и резко оттолкнувшись носками, он стремительно отскочил назад, и всего за пару шагов вышел из зоны поражения. Лишившиеся цели тигрові по инерции столкнулись друг с другом, на мгновение образовав сплошную кучу-малу.

Сдохните! — воспользовавшись всеобщей неразберихой, Ли Фэн ринулся вперед, и зажатый в его руке Меч Королевы пчел превратился в золотистую молнию, описав круг среди хищников. Перед лицом Меча Королевы пчел тигры не смогли оказать ни малейшего сопротивления, легко расставаясь со своими жизнями.

Успешно привлекая внимание тигриной стаи, Ли Фэн отступал с боем, постепенно заманивая ее вглубь леса. Тигров было просто слишком много: стоило им окружить его, как даже без единой атаки они могли бы банально задавить его массой. Заманивая же зловещих зверей в чащу и используя деревья в качестве укрытия, не позволяя им взять себя в кольцо, Ли Фэн значительно облегчил себе истребление тигров.

Бесконечным потоком тигры устремлялись в чащу леса — и уже не возвращались оттуда. Выманивать монстров, убивать монстров — Ли Фэн очень быстро начисто зачистил всю округу Тигриного Холма.

Куда пойти качаться? На Тигриную гору путь лежит. Убивать монстров — дело утомительное и тяжелое, и Ли Фэн, находя радость среди тягот, пропел фразу на мотив пекинской оперы: сложив пальцы левой руки в форме меча, он указал на Тигриный Холм, выписал клинком изящную круговую розетку и, не сбавляя шага, поднялся на склон.

На самом Тигрином Холме тигров было еще больше, но к счастью, здесь все еще можно было использовать в укрытие редко рассыпанные низкорослые деревца. Лавируя вокруг них, Ли Фэн пустил в ход технику передвижения, и Меч Королевы пчел, словно проворная змея, раз за разом вонзался в уязвимые места зверей.

Один, два, стая, две... Бесчисленные тигры падали под ударами Меча Королевы пчел, превращаясь в опыт для Ли Фэна. Бесконечная череда убийств заставила выпады мечом превратиться в его вторую натуру: команды головного мозга постепенно сменились безусловными рефлексамі тела. Столкнувшись с тиграми, ему больше не нужно было тратить силы на выискивание брешей в защите и подбор подходящего момента для удара — его тело на подсознательном уровне совершало идеальные движения: будь то колющий, режущий, отсекающий или рубящий удар, длинный меч неизменно бил прямо в уязвимые точки хищников.

Освободившееся сознание позволило Ли Фэну предаться размышлениям. Нынешний метод истребления монстров его несколько угнетал: перед лицом огромных скоплений нечисти он неизменно чувствовал себя беспомощным — так было с тиграми, так было и с волками. До сих пор он не мог бросить им настоящий вызов, вынужденный применять тактику разделения и уничтожения поодиночке.

Внезапно Ли Фэну пришла в голову новая стратегия. Он перестал полагаться на укрытия из низкорослых деревьев и бросился прямо на стаю. Впрочем, углубляться в самую гущу он не стал, курсируя лишь по внешнему периметру: непрерывный бег и резкие смены траектории не позволяли тиграм взять его в кольцо, в то время как длинный меч выжидал момент для удара по уязвимым местам, унося либо жизни, либо свет в глазах зверей. Не имевшие возможности ни атаковать, ни взять в тиски стая тигров в одночасье превратилась в загнанное овечье стадо, а Ли Фэн выступил в роли охотника.

Охота шла гладко, и то и дело появляющиеся мертвые или ослепленные тигры сеяли хаос в рядах стаи. Стоило непрерывным движением окончательно разорвать их ряды, как Ли Фэн врывался внутрь, устраивая жуткую бойню, а перед тем, как тигры успевали сомкнуть кольцо, снова вырывался наружу, возобновляя маневрирование. Кружение, стремительные выпады и атаки — Ли Фэн наслаждался прелестью охоты, и это пьянящее чувство полного контроля над ритмом боя заставляло его с каждым разом убивать все с большим азартом.

Новая тактика приводила Ли Фэна в неописуемый восторг. Ровно двое суток, за исключением необходимых перерывов на отдых, он провел в безумной охоте, а его шкала опыта росла стремительными темпами. Девятый уровень был уже не за горами.

Глава восемь: Внутренние травмы

В очередной раз выбрав удобный момент и ворвавшись в самую гущу тигриной стаи, Ли Фэн позволил распуститься яркому золотому лотосу из мечей: Меч Королевы пчел мгновенно скосил три-четыре жизни и лишил зрения две-три пары глаз. Воспользовавшись тем, что тигры еще не успели сомкнуть кольцо, Ли Фэн сделал всего несколько шагов назад к отступлению, как вдруг гигантская фигура преградила ему путь к отступлению.

Ли Фэн присмотрелся: белая шерсть с черными полосами, а на лбу — четкий иероглиф «Кинг» (Властелин) — это был Царь Тигров. В душе он горько усмехнулся: поистине, возмездие настигает быстро. Стоило ему убить предыдущего Царя Тигров, как путь преградил новый правитель.

Нужно прорываться! Не раздумывая, Ли Фэн вскинул меч и бросился на Царя Тигров, целясь острием прямо в глаза зверя. Новый Царь Тигров ничуть не испугался: встав на задние лапы, он обрушил на клинок звериные лапы с выпущенными когтями, и массивные лапы полностью заблокировали траекторию атаки Ли Фэна.

Не сбавляя скорости и предельно сконцентрировавшись, Ли Фэн прижал меч к поясу. В тот самый момент, когда лапы зверя уже были готовы обрушиться на него, он резко оттолкнулся левой ногой, всем телом совершив крутой разворот вправо, перенес упор на левую ногу, толкнулся правой... Беспрерывно меняя положение ног, Ли Фэн вихрем пронесся в опасной близости от Царя Тигров.

Вдруг черная тень со свистом рассекла воздух, целясь в Ли Фэна. На огромной скорости увернуться было уже невозможно, и тяжелый удар пришелся точно в спину. До него мгновенно

дошло: это был хвост Царя Тигров. Колоссальная сила не только погасила инерцию его движения, но и нанесла тяжелейшие увечья — изо рта фонтаном хлынула кровь.

Стиснув зубы и преодолевая адскую боль в спине, Ли Фэн развернулся и продолжил бежать из последних сил. Сзади донесся полный боли рев Царя Тигров, и он понял, что положение зверя было куда хуже его собственного. Когда они проносились мимо друг друга, он расположил Меч Королевы пчел горизонтально на груди и за счет силы вращения распорол Царю Тигров правый бок. Ещё вопрос, сможет ли вообще выжить эта тварь.

Изо рта снова брызнула кровь, и Ли Фэн счел открытым вопрос, удастся ли выжить ему самому. Боль в спине отошла на второй план: главным было то, что удар хлыстоподобным хвостом Царя Тигров наградил его тяжелейшими внутренними повреждениями, и если не исцелиться немедленно, рано или поздно он сыграет в ящик.

Справиться с такими внутренними травмами самостоятельно Ли Фэн был совершенно не в состоянии: заживления в его котомкегодились лишь для внешних повреждений, и исцеление можно было получить только в деревенском лекальном доме. Вот только он сильно сомневался, сможет ли вообще дотянуть до деревни.

Путь от деревни до Тигриного Холма на предельной скорости занимал почти час, и с такими увечьями было бы большой удачей сохранить хотя бы половину прежней резвости.

Два часа! Сможет ли он преодолеть такое расстояние? — мысленно вздохнул Ли Фэн, понимая, что на этот раз ему вряд ли удастся избежать гибели, и плоды двухдневных трудов по прокачке пойдут прахом.

Сзади донеслось низкое рычание стаи. Прислушавшись к звукам, которые становились все ближе, Ли Фэн мог лишь горько усмехнуться: стоило вырваться из тигриной пасти, как он напрочь забыл, что все еще находится на Тигрином Холме. О возвращении в деревню и речи не шло — отделаться бы от преследования, иначе вполне можно угодить в пасть хищникам.

Миновав пологий холм, Ли Фэн из последних сил прибавил шагу, преодолевая боль, но состояние тяжелого ранения делало его ноги свинцовыми и все более тяжелыми, не позволяя набрать скорость. Стая за спиной подбиралась все ближе, и он уже отчетливо ощущал характерный едкий запах хищников.

Охваченный отчаянием, Ли Фэн решил больше не бежать. Смысла улепетывать не было, если его настигали всего через пару шагов — в таком случае следовало прихватить с собой на тот свет парочку тварей. Такова была его мысль в тот момент.

Вдруг совсем неподалеку раздался пронзительный тигриный рев. Золотистая вспышка озарила Ли Фэна, и внутренние повреждения вместе с дикой болью в спине исчезли в одно мгновение. Ослепительный свет повышения уровня смысл с него все негативные статусы, и он, избегнув верной гибели, вновь заблестал здоровьем и силой.

С чего бы это уровень поднялся? Неужели... — взревел Ли Фэн, резко разворачиваясь навстречу несущейся стае. Раз уж эти твареподобные создания так жаждут его смерти, то пусть убедятся, чья именно голова полетит с плеч!

Меч Королевы пчел замелькал с бешеной скоростью, левая рука пускала в ход кулаки и ладони, в ход шли даже удары ногами — оказавшись в эпицентре тигриной стаи, Ли Фэн иступленно схлестнулся с хищниками в ближнем бою, используя любые доступные средства. К счастью, следовавших за ним тигров оказалось не так много, иначе угодивший в ловушку Ли Фэн не столько устраивал бы разрядку, сколько шел на верную гибель.

Боль в левом плече постепенно вернула Ли Фэну рассудок — он получил царапину в начале схватки. Взяв себя в руки, он вернул себе хладнокровие охотника, и эффективность истребления монстров вновь поползла вверх: тигриная стая опять угодила в положение обреченных.

Быстро расправившись с преследователями, Ли Фэн побежал обратно и, обогнув холм, увидел огромную стаю тигров, сбившихся в плотное кольцо. Звери медленно вышагивали вокруг, время от времени испуская глуховатое, полное скорби рычание.

Похоже, тот Царь Тигров отдал концы, и именно набранный с него опыт вознес Ли Фэна на девятый уровень, вытащив с того света. Пожертвовать собственной жизнью ради врага, ответить добром на зло — едва ли нашелся бы кто-то более великий, чем покойный Царь Тигров, — промелькнула у Ли Фэна не лишенная цинизма мысль.

Интересно, какую добычу выронил на этот раз Царь Тигров? Видимо, придется сперва увести стаю подальше. Подбежав к внешнему краю кольца, Ли Фэн подгадал момент и одним ударом заколол тигра. Заметив, что внимание хищников переключено на него, он крутанулся на месте и бросился назад по пройденному пути. Массивная стая пришла в движение, пустившись в погоню за дерзким обидчиком.

Уведя тигров далеко в сторону, Ли Фэн сделал огромный крюк, прежде чем вернуться к месту гибели Царя Тигров. Издалека казалось, что рядом с тушей зверя никакой добычи не осталось — неужели спрятана под телом? Подойдя вплотную, он применил Навык сбора: оболочка Царя Тигров растворилась и исчезла, оставив на земле два предмета: шкуру тигра и черную каменную глыбу размером с кулак. Быстро опустившись на колени, он подобрал трофеи и спрятал их на пояс.

Наступало время охоты. Повернувшись лицом к надвигающейся волне тигров, Ли Фэн пошел им навстречу: перерезание глоток, удары в глаза — острое лезвие Меча Королевы пчел под управлением его возросшей до пятнадцати единиц силы наносило смертоносный урон даже при мимолетном касании.

Тигриная стая пришла в замешательство. Если передние ряды тигров еще не создавали помех, то ослепленные звери начали метаться и слепо атаковать всех подряд — как врагов, так и союзников, окончательно погрузив стаю в хаос. На поляне воцарился какофония из рева и

неразберихи.

Беспорядок в рядах хищников был спровоцирован Ли Фэном намеренно. Получив урок от внезапного нападения Царя Тигров, он поумнел и больше не рисковал врываться в гущу зверей ради сиюминутной расправы. Он кружил по внешнему периметру, выжидая момент для точечных атак и методично истощая силы противника. Порой для пущей сумятицы он специально оставлял после себя побольше ослепленных тигров — этот умный охотник явно постиг истинную суть рыбной ловли в мутной воде.

Переход с девятого на десятый уровень требовал истребления свыше пятидесяти тысяч тигров. Эта цифра составляла почти десятикратное число всех обитателей Тигриного Холма, а значит, Ли Фэну предстояло полностью зачистить его десять раз. Делать было нечего: ради повышения уровня оставалось только продолжать убивать монстров, и это стало испытанием на прочность воли и выносливости.

Быть может, прежний Ли Фэн и не справился бы с таким запредельным уровнем интенсивности и длительности фарма. Однако десятилетия суровых тренировок в реальном мире в нынешней жизни закалили его характер до предела. Он научился упорству, научился терпению и отчетливо уяснил: лишь через постоянное упорство, выдержку и накопление можно в один прекрасный день совершить скачок от количественных изменений к качественным. Будь то совершенствование боевых искусств или прокачка — правила везде были одинаковыми.

По всей видимости, создатели «Ретро» заложили подобную механику намеренно, чтобы игроки накопили достаточный боевой опыт. В конце концов, сражения после выхода на глобальную карту станут куда более жестокими, и без должной психологической и силовой подготовки персонаж неизменно превратится в кусок мяса на разделочной доске, отданный на милость врагов. Столкновение с десятками тысяч монстров равной силы — даже самый слабый игрок в результате стольких непрерывных вызовов и схваток постепенно разовьет в себе боевой опыт и инстинкты.

Охота продолжалась, однако Ли Фэн больше не заикливался на слепом истреблении монстров. В перерывах между убийствами он непрерывно совершенствовал тактику: интуиция подсказывала ему, что подобный стиль ведения боя еще сослужит ему огромную службу, и он хотел воспользоваться возможностью довести свои навыки до совершенства на текущей тигриной стае.

Как выбирать позиции, как сеять хаос и как с максимальной выгодой использовать этот хаос для расправы — все это требовало не только широкого стратегического видения, но и богатого боевого опыта вместе с тонким звериным чутьем: умением мгновенно находить слабые места стаи и обращать их себе на пользу. Подобные вещи требовали не столько врожденного таланта, сколько постоянной закалки в реальных столкновениях, на практике и в озарениях.

Ли Фэн был удачлив: он раскрыл собственный потенциал и ухватился за представившуюся возможность, стремительно оттачивая боевые инстинкты в непрерывной практике.

Охота на стаю становилась все проще, и все поле боя целиком находилось под его контролем. Он неторопливо маневрировал, привлекая внимание тигров, а когда дистанция сокращалась, внезапно отступал, резко сближаясь с хищниками. Меч Королевы пчел вспыхивал чередой молний, отправляя нескольких зверей на тот свет или оставляя слепыми. Продвижение стаи застопоривалось: задние ряды давили на передние, в то время как передний фланг хаотично кружился вокруг ослепленных собратьев. Воспользовавшись неразберихой, Ли Фэн грациозно менял направление, описывая дугу, и вновь молниеносно атаковал уже с фланга по той же схеме — прежде чем стая успевала прийти в себя, он уже смещал вектор нападения в другое место.

Тигры неумолимо гибли, стая редела. Когда их осталось чуть больше десятка, Ли Фэн обнажил меч и пошел в лобовую атаку. Стремительные перемещения, уклонения, таинственные шаги, череда золотистых вспышек и распускающийся лотос клинков — в мгновение ока остатки стаи были вырезаны до единого.

Глава девятнадцатая: Небесная пустота

Сбор трофеев, отдых и продолжение охоты... Прошло еще четыре дня, и свыше пятидесяти тысяч тигров пали от Меча Королевы пчел, прежде чем долгожданный золотой свет повышения уровня наконец озарил окрестности. Выйдя из гущи стаи, Ли Фэн достал нефритовый диск, чтобы внимательно изучить интерфейс характеристик. Десятый уровень! Не в силах сдержать восторг, он принялся громко ликовать и прыгать на месте, размахивая мечом.

Выпустив пар, Ли Фэн вернулся в чащу леса и в укромном месте установил палатку. Эйфория от нового уровня схлынула, и усталость от шести дней безудержного истребления монстров дала о себе знать с новой силой. Ему требовался отдых, да и добычу за эти дни стоило разобрать.

За шесть с лишним дней было уничтожено более девяноста тысяч тигров. Пусть собрать трофеи со всех физически не удавалось, Ли Фэн разжился более чем сотней превосходных шкур, сотней клыков и бесчисленным количеством тигриного мяса. Разумеется, таскать с собой туши было неудобно, и большую их часть он попросту скормил оставшимся тиграм.

Что до Навыка сбора, Ли Фэн лишь тяжело вздыхал. При поддержке столь гигантского количества убитых монстров навык так и не повысил уровень: Навык сбора (2 уровень, шанс успеха 3%, очков опыта 701/800). Жалкие 3% вероятности означали вовсе не то, что из ста сборов три обязательно будут успешными — каждый отдельный раз шанс удачи составлял те самые 3%, зато зачистка туш после каждого применения происходила на все 100%, увы...

Впрочем, текущим уловом Ли Фэн остался вполне доволен. Он был абсолютно уверен, что другие игроки при истреблении такого же количества монстров ни за что не добыли бы столько первоклассных шкур. Секрет крылся в технике боя: тигры получали ранения исключительно в уязвимые точки, и кроме горла с глазами их туши оставались практически невредимыми, что и позволяло добывать шкуры высшего качества. Если же тигра изрешетить как попало, трофеем в лучшем случае становилось обычное мясо, а при особой удаче — лишь

бракованная шкура.

Не считая того злосчастного Царя Тигров, едва не отправившего его на тот свет, вчера Ли Фэн прикончил еще одного нового правителя стаи. К сожалению, на этот раз ценной добычи не выпало, и сбор принес лишь один клык Царя Тигров. Однако добытая в прошлый раз черная глыба с лихвой окупала любые разочарования.

Камень Небесной Пустоты: материал земного ранга, обладающий загадочной пространственной энергией.

Обладает загадочной пространственной энергией? Другие могли и не подозревать о его истинной ценности, но Ли Фэн знал. Именно поэтому, когда он обнаружил, что выпавший с босса камень оказался Камнем Небесной Пустоты, его первой мыслью было: как такое вообще возможно? Разве босс из Испытательной Зоны может дропнуть Камень Небесной Пустоты? Убедившись после тройной проверки в отсутствии ошибок, он списал все на небывалое везение — ему несказанно повезло.

Насколько было известно Ли Фэну, Камень Небесной Пустоты, обладающий пространственной силой, являлся одним из необходимых компонентов для создания пространственного снаряжения. В этом и заключалась его ценность как материала земного ранга. В «Ретро» шанс выпадения готовой экипировки был крайне низким, поэтому игрокам приходилось собирать материалы и заказывать изготовление мастерам. Сами же материалы подразделялись на пять уровней: обычные, желтого, черного, земного и небесного рангов.

Однако использовать Камень Небесной Пустоты для создания пространственного снаряжения Ли Фэн пока не планировал — на нынешнем этапе это было ему не по зубам. Впрочем, у Камня Небесной Пустоты имелось и другое применение, самое выгодное для него в данный момент: он мог послужить для расширения вместимости поясной сумки.

Вопрос заключался лишь в том, где отыскать ремесленника, способного расширить пространство сумки. Столь тонкое и сложное ремесло было не по силам рядовым мастерам — требовался как минимум ремесленник седьмого ранга. Стоило учесть, что ранги мастеров соотносились с рангами воинов, и если воины седьмого ранга встречались нечасто, то ремесленники подобного уровня и вовсе были на вес золота. По крайней мере, в Новичковой Деревне таких точно не водилось.

Придется отложить это до выхода на глобальную карту, подумал он. Помотав головой, Ли Фэн убрал Камень Небесной Пустоты обратно на пояс и продолжил изучать нефритовый диск.

Благодаря усиленной многодневной тренировке Базовое владение мечом также поднялось на ступень выше.

Базовое владение мечом (6 уровень, боевой навык, скорость нанесения ударов мечом +7%).

Впрочем, прогресс Базового владения мечом не вызвал у Ли Фэна бурного восторга. Совсем скоро он покинет Новичковую Деревню, и вынашиваемый им долгое время план вскоре воплотится в жизнь. Он был уверен, что тогда базовый навык владения мечом получит колоссальный прирост.

Отдохнув еще немного, Ли Фэн свернул палатку и направился обратно в деревню. На внешних окраинах леса уже крутилось немало игроков, промышлявших охотой на диких макак и кабанов. Большинство качалось в группах, однако зрелище их боев было довольно жалким. Обезьяны обладали высокой скоростью и дальними атаками, а кабаны отличались толстой шкурой и чудовищной силой, в то время как у нынешних игроков остро не хватало эффективных средств нападения. Стоило им столкнуться с монстрами, как группы неизменно расплачивались за это тяжелыми потерями. Убить зверя удавалось редким смельчакам, тогда как остальные либо получали от макак шишки на головы и спасались позорным бегством, либо погибали от клыков и мощных копыт кабанов.

Ли Фэн молча наблюдал со стороны, не пытаясь никому помочь. Человеку свойственно трезво оценивать свои силы: если монстры не по зубам в лобовой атаке, стоило вовремя уносить ноги и менять место, а упорствование в слепом упрямстве ведет лишь к закономерному финалу.

После серии криков лес вновь погрузился в тишину. Ли Фэн уже миновал опушку и вернулся в деревню. Сперва он заглянул в лавку старьевщика. Торговец испытывал крайне противоречивые чувства к игроку, оставившему у него огромную сумму денег. Каждое появление Ли Фэна означало крупную трату золота для лавочника, но взамен тот получал массу ценных вещей, редких для текущего этапа игры.

Достав со дна котомки отборные тигриные шкуры и выложив их на прилавок, Ли Фэн с улыбкой произвел обмен:

— Хозяин, в этот раз я продаю товары у тебя в последний раз, так давай хорошую цену?

Лавочник опешил, но тут же сообразил, внимательно оглядев Ли Фэна, и удивленно осведомился:

— Ты уже докачался до десятого уровня?

Увидев кивок, лавочник взял шкуру, придирчиво ее осмотрел и заявил:

— Коль скоро все твои шкуры столь высокого качества, я готов платить по сто пятьдесят серебряных монет за штуку, идет?

Ли Фэна это вполне устраивало, и он с улыбкой ответил:

— Идет, в убыток тебя не оставлю. Здесь чуть больше сотни отборных шкур — с тебя два

Серебряных векселя по сто золотых, а с меня полсотни золотых сдачи.

Обе стороны остались довольны сделкой. Забрав деньги, Ли Фэн внезапно поинтересовался:

— Хозяин, не подскажешь, кто здесь лучший мастер-ремесленник?

Не ожидав подобного вопроса, лавочник прищурился и некоторое время изучал Ли Фэна, после чего проговорил:

— Парень, а ты часом снова не раздобыл какую-то диковинку?

Получив в ответ лишь молчаливый кивок, лавочник не стал допытываться. Оглядевшись по сторонам, он подался вперед, уперся руками в прилавок и заговорщически понизил голос:

— С этим вопросом ты попал по адресу, обычный люд о таких вещах ни сном ни духом. Ищешь хорошего мастера — ступай к нашему Старосте. Скажу тебе по секрету, он — мастер седьмого ранга, и если удастся уговорить его взяться за дело, изделие получится просто высшей пробы.

— Седьмого ранга? — ответ старьевщика сильно поразил Ли Фэна. Задав вопрос невзначай, он никак не ожидал встретить в Новичковой Деревне ремесленника седьмого ранга — удача сама шла в руки.

Всплеснув от радости руками, Ли Фэн поспешно попрощался с лавочником и побежал к дому Старосты. Оказавшись перед дверью хижины и заметив поблизости лишь пару игроков, Ли Фэн глубоко вздохнул и дважды постучал в дверь. Никакой реакции! Он постучал еще дважды — снова тишина! Бам-бам-бам! — делать было нечего, и ему пришлось приняться со злости барабанить в дверь.

На этот раз изнутри донесся сердитый голос:

— Какой наглец смеет ломиться в дом нашего Старосты? Сказываю тебе: Староста крайне разгневан, и последствия будут серьезными!

<http://bllate.org/book/22014/2288731>